

Секция «Обеспечение финансовой безопасности России: финансовые расследования в цифровой экономике»

Проблема привлечения к уголовной ответственности за манипулирование рынком (185.3 УК РФ)

Научный руководитель – Каменева Анна Николаевна

Ступин Даниил Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра экономических и финансовых расследований, Москва, Россия

E-mail: tetphistu@gmail.com

В условиях рыночной экономики, посягательства на стабильность финансовых, валютных и фондовых рынков несут в себе повышенную общественную опасность. В связи с этим, в 2009 году законодатель внёс в уголовный кодекс новую статью 185.3 - манипулирование рынком. Однако, с момента появления данного состава преступления, только два приговора суда вступили в законную силу и виновные субъекты понесли уголовное наказание. Тем не менее, центральный банк России (далее - ЦБ) регулярно фиксирует факты манипуляций рынком, в частности в его фондовом сегменте, но при этом должная реакция со стороны правоохранительных органов отсутствует. В первую очередь, это связано излишней бланкетностью рассматриваемой нормы, статья 185.3 отсылает нас к Федеральному закону от 27.07.2010 N 224-ФЗ (ред. от 07.10.2022) "О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", а конкретнее к статье 5, которая описывает какие действия следует считать манипулированием рынком, более того пункт 2 статьи 5 предусматривает критерии существенного отклонения цены, спроса, предложения или объема торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром по сравнению с уровнем цены, спроса, предложения или объема торгов такими финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром, которые в свою очередь устанавливаются на основании методических рекомендаций Банка России от 5.06.2023. N-7 МР, где четко сказано что критерии «предназначены для использования организатором торговли, на торгах которого совершаются операции (сделки) с иностранной валютой» и в случае их существенного отклонения «Организатору торговли рекомендуется обращаться в Экспертный совет для определения, привели ли выявленные организатором торговли или указанные в требовании Банка России сделки к существенному отклонению цены иностранной валюты с одним кодом от уровня, который сформировался бы без таких сделок (заявок), либо к поддержанию цены на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без таких сделок. В свою очередь, экспертный совет путем коллегиального голосования экспертов принимает решение о том, имелись ли в действиях лица (брокера) в заявленной сделке признаки манипуляции рынком. Такая ситуация порождает сильнейшую правовую неопределённость, когда факт наличия вины субъекта определяется не судом или следствием, а внештатным органом банка России, более того излишняя бланкетность, а так же некорректная диспозиция статьи 185.3 УК РФ, приводит по сути к объективному вменению вины, что прямо запрещено уголовным законом. Сам факт создания органов по типу «экспертного совета» порождает опасную тенденцию российской правовой действительности, при которой внесение законодателем новых и не до конца проработанных составов преступлений

в особенности в 22 главу уголовного кодекса, будет вынуждать к созданию целой плеяды таких органов для решения вопроса правоприменения новых составов преступлений. Вторая проблема заключается в том, что при возбуждении уголовного дела по статье 185.3 УК РФ органы следствия вынуждены руководствоваться существующей практикой, а не положениями уголовного закона. К примеру, органы следственного комитета при возбуждении уголовного дела по факту манипулирования рынком, руководствуются данными предоставленными ЦБ за отчётный период (которые находятся в открытом доступе), сопоставляя эти данные с выявленными нарушениями предыдущих лет, по сути применяя уголовный закон по аналогии что прямо запрещено УК РФ. Такая проблема возникает по причине того, что действующая редакция статьи 185.3 УК РФ, не даёт возможности четко определить в действиях лица наличие всех признаков состава преступления, и большинство уголовных дел не доходит до суда. Совокупность данных проблем приводит к правовому «умертвлению» рассматриваемой нормы, так же создаются условия при которых реальные злоумышленники, совершившие манипулятивные действия на рынке избегают уголовной ответственности, в том числе благодаря тому что они обладают специальными знаниями в области экономики и финансов и являются профессионалами рынка, что позволяет им использовать несовершенство закона для достижения своего преступного результата. В глобальном плане манипулирование уничтожает конкуренцию и негативно сказывается на естественных экономических процессах, а в узком плане может нанести непоправимый ущерб отдельно взятым юридическим лицам и предпринимателям. Более того, создаётся угроза экономической безопасности РФ, в силу того что повышенный уровень манипуляций на рынке ведёт к дестабилизации фондовой и валютной сфер, стабильность которых особенно важно поддерживать в условиях санкционного и финансового давления на экономику Российской Федерации со стороны недружественных стран. В свою очередь, хотелось бы затронуть и сравнительно-правовой аспект. Так, в США и Европейских юрисдикция аналогичная норма была сформулирована намного понятнее и ясней, в данных странах зафиксирован запрет на совершение обмана участников рынка в связи с совершением сделок. Обман при этом понимается широко как введение в заблуждение относительно значимых фактов, он может быть как словесным, так и постановочным. В рассматриваемых юрисдикциях данный состав преступления является формальным и не требует наличие «сложной» причинно-следственной связи, корыстных мотивов и тем более наличие ущерба в крупном размере. По мнению профессора И.А. Клепицкого такой подход зарубежных законодателей в первую очередь обусловлен бережным отношением к уголовному праву и общепризнанным принципам доказывания в уголовном процессе ибо законодатель учитывает что специфика биржевой/фондовой торговли практически исключает возможность доказать не только размер ущерба и выгоды, но и сам факт их извлечения и причинения. Таким образом, в отличие от США и Европейского союза в России в качестве манипулирования рынка понимаются не любое вводящее в заблуждение поведение, повлекшее дисфункцию или дестабилизацию рынка, а только умышленные действия, прямо указанные в законе или нормативно-правовых актах Банка России. Соответственно, манипулированием рынком не могут быть признаны бездействие и неосторожные деяния.

Рассмотрев зарубежные подходы, становится очевидно что отечественная норма явно нелогична и крайне запутанна. Как найти выход из сложившейся ситуации? В первую очередь, целесообразно изменить диспозицию статьи 185.3 УК РФ на более конкретизированную, как это реализовано в статье 5 Федерального закона от 27.07.2010 N 224-ФЗ. Так же, в методических рекомендациях ЦБ нужно четко определить и установить критерии отклонения цены, в том числе и для неликвидных ценных бумаг и обязать организаторов бирж использовать их при проведении творогов. Целесообразно, устранить такой квази-

надзорный орган при банке России как «экспертный совет», в силу того, что он не является частью судебной или правоохранительной системы, и как следствие не имеет никаких законных оснований для определения факта наличия вины в действиях субъекта, более того члены данного совета даже не являются штатными работниками банка России, что в целом создаёт ещё больше вопросов касательно легитимности данного органа. Центральным шагом к решению столь очевидной правовой неопределённости, является издание постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором были бы четко определены критерии манипуляции рынком, учитывая в том числе оборот ликвидных и неликвидных ценных бумаг, так же в постановлении следует отграничить данный состав преступления от смежных составов, в частности от мошенничества. Так же в постановлении пленума следует указать различие между смежным манипулированием рынком, который содержится в кодексе об административных правонарушениях (15.30 КоАП РФ). Необходимо, чтобы предлагаемое постановление пленума Верховного суда РФ, так же рассматривало наиболее дискуссионные и неопределённые составы преступлений из 22 главы уголовного кодекса РФ, в силу активной цифровизации российской экономики и неуклонно возрастающем уровнем посягательств на нее. Подводя итог, можно сказать что законодателю следует более оперативно реагировать на изменения экономических реалий и быть готовым все к более изощренным посягательствам на экономическую стабильность Российской Федерации и ее граждан.

Источники и литература

- 1) Клепицкии И. А. Новое экономическое уголовное право : монография. — Москва : Проспект, 2021. — 984 с.
- 2) "Методические рекомендации по установлению критериев существенного отклонения цены иностранной валюты" (утв. Банком России 05.06.2023 N 7-МР)
- 3) Научно-практическая конференция «проблемы квалификации манипулирования на фондовом рынке»// <https://youtu.be/312UV2NcTjg>
- 4) "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023)
- 5) Федеральный закон "О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 27.07.2010 N 224-ФЗ
- 6) Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" от 22.04.1996 N 39-ФЗ